

Другая жизнь

Папа мечтал, чтобы я стала филологом

25-летняя певица Диана Гуцкая — своего рода феномен отечественной эстрады: эта милостивая пластичная девушка с сильным чувственным голосом слепа с рождения. Поздний ребенок, она родилась в Сухуми от совершенно зрячих родителей. Но самое удивительное, что отец с матерью узнали о слепоте дочери только тогда, когда девочке исполнилось несколько месяцев. Однажды маленькая Дианочка с грохотом свалилась с дивана и в кровь расшибла себе личико. Шок родителей, которым открылась правда о страшном недуге их горячо любимого ребенка, трудно описать. Начались бесконечные поездки и обивание порогов кабинетов лучших офтальмологов страны. Но безуспешно: врачи констатировали неизлечимую слепоту. Слепоту, о которой сама девочка тоже до поры до времени не догадывалась.

— Диана, когда ты впервые почувствовала, что не можешь увидеть разнообразие окружающего тебя мира?

— Отец с матерью долго не решались объяснить мне мое состояние, а я не могла понять, почему мир для меня черен. Я часто слышала, как родители и друзья говорили между собой о каких-то цветах и красках. Я стала спрашивать у них о предметах, голосах, цветах и внешности людей. Они пытались объяснить, но чернота перед глазами вызвала во мне злобу, — я понимала, что не могу видеть то, что слышу. Постепенно во мне сформировалось какое-то седьмое или восьмое чувство, которое и рисовало мир, понятный только мне. В этом мире я с тех пор и живу. Должна сказать, что он далеко не такой скучный и черный, каким вы наверняка его себе представляете. Мне сложно обрисовать его. Он особенный. Меня смогут понять лишь мои подобные. По крайней мере, мне в этом мире комфортно.

— Диана, тебе никогда не хотелось прозреть?

— Это все равно, если ты спросишь у глухого, хочет ли он слышать. Естественно, я мечтала видеть, но с годами стала понимать, что это невозможно, и смирилась. Это не значит, что я отчаялась, нет, я стала еще сильнее и выносливее, потому что научилась радоваться тому, чего не вижу. Поверь, это очень сложно, порой невозможно, но посмотри на меня, говорят, я излучаю радость и уверенность!

— Наверное, именно твоя безудержная страсть радоваться жизни и определила твои желания стать певицей. Диана, а как все начиналось?

— Когда я достигла школьного возраста, родители определили меня в пансионат для слепых детей в Тбилиси. Там я и получила среднее образование. У меня абсолютный слух, и я всегда перепевала песни, которые слышала по радио и телевизору. Мы с подругой различали по голосам артистов и жутко спорили, если кто-то неправильно угадывал имя певца. В комнате со мной жили еще несколько девочек. Мы распределили между собой репертуар наших известных артистов и каждый вечер перед сном исполняли их песни. Это был своего рода маленький худсовет, главным судьей которого выступала я.

— Чей репертуар достался тебе?

— Репертуар главных певцов страны — Пугачевой и Ротару. Мы даже перенимали манеры артистов, которые «списывали» со слов наших воспитательниц. Позже, оказавшись в Москве и познакомившись с Аллой Борисовной, я рассказала ей об этом, на что она заметила: «У тебя неплохой вкус!»

— Тяжело было одной в пансионе?

— Поначалу да. Я тосковала по дому и родным, которые остались в Сухуми, особенно по маме. Я так любила маму, что мне становилось страшно от мысли, что ее уже нет в живых. Мне было достаточно поговорить с мамой, чтобы набраться сил перед предстоящими концертами или гастролями. Если мама присутствовала на моем концерте, я легко могла поделиться, в каком ряду она сидит.

— Ты — единственный ребенок в семье?

— Разве можно на Кавказе быть единственным ребенком? У меня два брата — Джамбули и Роберт — и сестра Элисо. Все они живут в Москве. Роберт курирует мое творчество. Еще у меня есть песик Гоша. Когда я на гастролях, папа выгуливает его. Я балую его, даже гулять выношу на руках! Сколько себя помню, всегда мечтала о собаке, которая не растет. Вообще все маленькие — такие милые!

— Как твои родные относятся к твоей профессии?

— Уже нормально. Хотя папа всегда хотел, чтобы я стала филологом. Сейчас он рад, что его дочь занимается любимым делом. Он всегда встречает меня и первым открывает дверь, будь то хоть в три ночи.

— Ты боишься одиночества?

— Очень боюсь и поэтому

безумно ценю всех своих родственников и хочу, чтобы они всегда были рядом со мной.

— Чтобы помогали в хозяйстве?

— Нет, я же сама за собой ухаживаю. Даже могу приготовить себе что-нибудь вкусненькое. Я, между прочим, крашусь тоже самостоятельно. Не для сцены, конечно.

— Диана, а чем ты занимаешься на досуге?

— Люблю читать. Еще люблю смотреть с родными телевизор. Да-да, смотреть. Мне постоянно приходится оговариваться и объяснять, почему я употребляю в своем лексиконе слово «смотреть». Но сказать «слушать кино» как-то нелепо, хотя на самом деле так оно и есть. Когда звучат диалоги, мне и так все понятно. Когда тишина, я прошу своих родственников рассказать, что происходит на экране. А еще я посещаю тренажерный зал и люблю плавать. Сейчас всерьез увлеклась английским языком. Хочу включить в свой репертуар песни на английском языке.

— О замужестве не задумываешься?

— Какая же женщина не мечтает о семье и детях? Я хочу много детей. У моих родителей всегда был культ семьи, я также к этому стремлюсь. Все это, делом. Он всегда встречает меня и первым открывает дверь, будь то хоть в три ночи.

— Ты боишься одиночества?

— Очень боюсь и поэтому

тать его радости и горечь. Это был безумно красивый мальчик из моей школы. Он учился среди незрячих, хотя немного видел. Я страстно влюбилась в него и очень страдала. Он был старше меня, умнее, мне ужасно нравилось его слушать, просто находилось рядом. Но в итоге он так и не догадался о моих страданиях... Я же девушка гордая, ни за что не буду бегать за мужчиной.

— Как ты относишься к разному роду слухам о тебе?

— Стараюсь не участвовать в интригах, никого ни к кому не ревную и никому не завидую. Но, видимо, мне кто-то завидует. Конечно, меня не обошли неприятные разговоры о моей якобы выдуманной слепоте и о том, что я разлучница Николаева и Королевой. Когда мне принесли какую-то газету с огромной «обличительной» статьей и фотоколлажем, где «бесстыжая» Гуцкая стоит, словно вбитый клин между Дельфином и Русалкой, я очень расстроилась. Слава богу, сейчас все стало на свои места.

— Диана, когда ты впервые запела?

— Впервые на сцену меня вывела известная грузинская певица — Ирма Сохадзе. Это стало началом моей певческой карьеры. Мной заинтересовались музыкальные боссы Грузии, меня стали приглашать на всевозможные конкурсы и съемки программ. Но, к сожа-

лению, все оборвала грузино-абхазская война.

— Говорят, слепые люди быстрее других чувствуют приближение беды...

— Какую-то смутную, необъяснимую тревогу я почувствовала еще задолго до начала боевых действий. Трудно сказать, было ли это даром ясновидения, который свойствен многим слепым людям. Я поделилась своими страхами и опасениями с папой. Отец ответил: «Доченька, на твоём веку войны точно не будет». И ошибся.

...С началом войны семья Гуцких в спешном порядке покинула Сухуми и переехала в Тбилиси. Родные Дианы вспоминают, что в самый разгар эвакуации, когда они в су-

с Павлом Буре (слева) и Андреем Малаховым

матке собирали все свои пожитки и грузили в машины, девочка вдруг села за рояль, который еще не успели вынести из комнаты, и заиграла.

— Я играла очень громко, пытаясь заглушить рев машин и крики детей, но этот кошмар был бесконечным. И я, обессиленная, упала на клавиши и зарыдала. Это, пожалуй, самое яркое воспоминание детства.

Гуцкие переехали в Москву. Через некоторое время Диана поступила в Песинское училище, по окончании которого начала самостоятельную сценическую карьеру в столице.

И успех пришел довольно скоро. Широкую публику Диана безоговорочно покорила на фестивале «Ялта — Москва — транзит», где ей присудили специальный приз жюри. В числе прочих членов жюри был Игорь Николаев, который именно тогда и открыл для себя талантливую певицу Диану Гуцкую. Визитная карточка певицы — песня «Ты здесь» — родилась на квартире у Николаева. Тогда композитор предложил девушке творческое сотрудничество и пригласил ее к себе домой для разговора.

— Я сидела в комнате, — вспоминает певица. — Николаев вошел абсолютно неслышно. Я повернула к нему голову и сказала: «Ты здесь, я чувствую...» Это стало первой строчкой песни, к которой Игорь написал и стихи, и музыку.

— Диана, чем ты руководствуешься, прежде чем выбрать для себя песню?

— Душа подсказывает. Мне все равно, известного композитора или поэта эта песня или малоизвестного. Я знаю себе цену и отнюдь не намерена бежать к любому эстраднему мэтру, который позовет меня. Недавно один из известных рос-

сийских композиторов предложил мне свою новую песню и был откровенно удивлен и даже раздосадован тем, что я отказалась. Получилась так, что, ознакомившись с песней, я сказала, чтопеть ее не смогу — душа не принимает мелодию.

— Дорогая, — достаточно резко заметил композитор, — тебе рано сортировать песни, логичнее было бы петь все подряд. Все-таки не такая уж ты и звезда.

— Так почему же вы предлагаете свою «звездную» песню не такой уж и звезде? — парировала я.

— Моя песня сделала бы твое имя еще громче.

— Как, еще громче? Меня зовут Диана Гуцкая — куда уж звучнее! — рассмеялась я в ответ.

— Диана, ты можешь представить цвет предмета по его описанию?

— Отчасти да. Я, например, знаю, какого цвета мои волосы или лак на ногтях. Однажды со мной произошел потрясающий случай. Как-то ночью я проснулась и испуганно позвала из соседней комнаты свою сестру Элисо. Когда сестра прибежала, я рассказала, какой страшный сон мне приснился: «Будто я приехала выступать в концертный зал «Россия» и забыла свое КРАСНОЕ концертное платье».

— Какое, какое?! — переспросила сестра.

— Ну помнишь, мое любимое, красное.

— И как сестра отреагировала?

— Она просто оторопела, ведь мне никто никогда не рассказывал, что мое платье красного цвета. Когда я общаюсь с близким человеком даже по телефону, могу уловить его состояние и настроение. Причем

в процессе разговора состояние собеседника передается и мне. Если кто-то из родных пытается мне солгать, чтобы не расстраивать, я начинаю спрашивать и в конце концов все равно выпытываю всю правду, что очень удивляет их. Я стараюсь прислушиваться к своему внутреннему голосу. Когда-то часто ошибалась в людях, но больше этого не хочу. Кстати, звуки рождают у меня образы собеседников.

— А какой ты представляешь, скажем, Аллу Пугачеву?

— Когда слышу Пугачеву, то вижу перед собой обаятельную женщину с красивой улыбкой и выразительными глазами. А низкий голос говорит о ее значимости и женской мудрости.

— Ты часто грустишь?

— Мы, женщины, часто придумываем для себя повод для грусти. У меня это тоже бывает. Но я знаю, что будет завтрашний день, и верю в будущее. Наверное, просто надо чаще улыбаться, чтобы настроение было хорошее. И вы улыбайтесь чаще!

— Как ты относишься к жалости?

— Ужасно не люблю, когда меня жалуют и сразу пресекаю малейший намек на это. Слава Богу, что не говорю прямо в лицо. Ну и что, что я не вижу? Нельзя же сидеть сложа руки и горевать по этому поводу всю жизнь, принимая бесконечные «соболезнования». Зато у меня есть ноги, руки, голова, а главное, у меня есть голос, посредством которого я общаюсь с публикой. Помните, у Высоцкого: «Я дышу, а значит я люблю, я люблю, а значит я живу».

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

— Ты считаешь себя звездой?

— Да нет, я не звезда. Я просто человек, который поет.

Диану Гуцкую окружают по жизни только красивые мужчины